

Светлана Норбаева — сегодня едва ли не самая популярная в Узбекистане молодая актриса. В свои двадцать четыре года она создала немало интересных ролей и в кино, и на сцене театра имени Хамзы.

Наш нештатный корреспондент недавно встретился со Светланой.

1. Прежде всего, почему вас так трудно застать дома?

Ответ: Репетиции, поездки, съемки — водоворот обычных будней. А последние мои маршруты — гастроли в Чимкенте, слет молодежи в ГДР. Декада узбекской литературы и искусства в Эстонии.

2. Устраивает ли вас вот такая беспокойная и трудная жизнь? Не завидуете ли вы тем, кто может ежедневно коротать время у телевизора или делать, что вздумается?

Ответ. Не мыслю другой жизни. Точнее, никогда другой жизнью не жила. Со сценой я связана с детства. С трех лет я вместе с отцом — актером театра им. Хамзы — присутствовала на всех репетициях. Ни с чем не сравнимую радость, охватывающую тебя, когда впервые смотришь со сцены в зрительный зал, ощутила впервые, будучи семилетней девочкой. Судьбе, как говорится, было угодно, чтобы я стала актрисой. Я счастлива, что так случилось.

Следующий, наверное, самый главный вопрос. Как-то в

коридоре Ташкентского театрально-художественного института им. А. Н. Островского нам случайно довелось услышать реплику, брошенную весьма самоуверенной в отличие от своих робеющих подруг девушкой: «Меня обязательно примут. Я — медальистка, недурна собой, за художественное чтение получила призы на всех конкур-

сах, кроме того, пою и танцую. Что еще надо?». Ты несешь зрителю свое искусство. Я подчеркиваю — искусство, то есть умение создать образ, проникнуть в его суть, обобщив тысячу черт в одном характере. Не будет творческого удовлетворения ни для актера, ни для зрителя, пока творчество не станет твоей внутренней потребностью. Актер — прежде

И совсем другое ожидало меня в фильме Р. Батырова «В 26-го не стрелять». Здесь я столкнулась с полным непониманием роли, и причина моей неудачи, мне кажется, заключалась в том, что я, как ни старалась, не могла понять, что же руководит поступками этой красивой женщины, оказавшейся в стане врагов: то ли какие-то внешние мотивы, то ли любовь к герою — Саиду Исламбеку?

Я создала то, что называется внешним рисунком роли, сделала все так, как требовали авторы фильма, — и потерпела неудачу.

4. Есть ли у вас любимые роли?

Ответ: Мне трудно ответить на этот вопрос. Я сыграла более 20 ролей в театре и в кино, и все они настолько «мои», что любимой становится каждая — и Люция («Юлий Цезарь» Шекспира), и Акика («Кровавый мираж» Азимова).

5. И, конечно же, в заключение спросим по традиции, что вы делаете сейчас, тем более, что этот вопрос очень интересует наших читателей, ваших зрителей?

Ответ. Недавно Учкун Назаров начал снимать фильм «Облака», в котором участвую и я. Встреча с новой героиней — Нуржохон — ждет меня и в театре — в спектакле по пьесе С. Азимова «Драма эпохи». Об этих ролях еще трудно говорить, так как знакомство с ними только начинается.

И. ЛИТВИНЕНКО.

Пять вопросов Светлане НОРБАЕВОЙ

сах, кроме того, пою и танцую. Что еще надо?».

Вы обладаете, Светлана, всеми теми достоинствами, которые перечислила юная абитуриентка, пожалуй, в гораздо большей степени. И все-таки, как вы ответите на вопрос:

3. Что нужно, чтобы стать актрисой?

Ответ: Вы, конечно, переоцениваете меня. Но будем говорить о другом. Итак, обаяние молодости, красивая внешность. Сами по себе они выделяют человека, но еще

всего художник-психолог. Нужна огромная работа мысли, а для нее база — культура. Вот это, наверное, куда важнее внешних данных.

В этом я убедилась еще в институте. Когда мне поручили роль Соии в чеховском «Дяде Ване», я была огорчена: ведь Соия некрасива. Роль вначале не удавалась. Прошло время, прежде чем я поняла Сонину душу, ее «жизнь для людей». И тогда мне открылась подлинная красота этой девушки, и я, кажется, сумела передать это зрителям.